

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 33

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

21 ноября.

Годъ XX.

1902 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 24 октября—крестьянамъ села Тубышекъ,—за пожертвованіе ими 135 р. на ремонтъ Тубыжской церковно-приходской школы, —и старшинѣ Черноручскаго волостного правленія *Ивану Захаренко* за содѣйствіе его къ сему пожертвованію; 25 октября — прихожанамъ Городищенской церкви, Горецкаго уѣзда, *Михею Сафоніеву* и *Гавріилу Порфиріеву* за пожертвованіе ими въ свою церковь иконы Св. *Ѳеодосія Черниговскаго*—стоимостію 75 руб. и *Василію Данилову* и *Константину Самсонову* за пожертвованіе двухъ атласныхъ хоругвей стоимостію 40 р.; 28 октября прихожанамъ Нивской церкви, Гомельскаго уѣзда, за приобрѣтеніе ими въ свою приходскую церковь иконы св. *Великомученика Пантелемона* изъ св. горы *Аэона*—стоимостію 45 р. и иконы святителя *Ѳеодосія Черниговскаго* изъ гор. *Черныгова*—стоимостію 53 р.

Перемѣны по службѣ.

— И. д. благочинныхъ, священники церквей: *Романовской*, *Горецкаго уѣзда*, *Петръ Козловскій* и *Палужской*, *Чериковскаго уѣзда*, *Василій Цитовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 29 октября, утверждены въ должности благочиннаго,

— Псаломщикъ діаконъ Круглянской церкви, Могилевского уѣзда, Митрофанъ *Бекаревичъ*, резолюціею Черниговскаго Преосвященнаго отъ 4 ноября, назначенъ на священническое мѣсто въ Черниговскую епархію.

— Псаломщикъ Аленовичской церкви, Оршанскаго уѣзда, Стефанъ *Дубровский*, какъ подлежащій отбыванію воинской повинности, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 ноября, уволенъ отъ должности псаломщика.

— Священникъ Замоцкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Іосифъ *Чудовичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 12 ноября, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Сокольянской церкви, Оршанскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ домової церкви при Горецкихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившій курсъ ученія въ Могилевской духовной семинаріи, Николай *Короткій*.

— Окончившій курсъ ученія въ Могилевской духовной семинаріи Модестъ *Лепешинскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 15 ноября, назначенъ на штатное псаломщицкое мѣсто къ Могилевскому кафедральному собору.

— Іеродіаконъ Охорскаго монастыря *Варлаамъ* 8 ноября рукоположенъ въ санъ іеромонаха.

— Псаломщикъ-діаконъ Могилевской Троицкой церкви Михаилъ *Свидерскій* 15 ноября скончался.

— Псаломщикъ Прощицкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Ѳома *Романовичъ* 30 октября убитъ злоумышленникомъ.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ —

1) *Хороневской*, Климовичскаго уѣзда, съ 3 октября; жалованья 333 руб.; церковной земли 42 десятины; помѣщеніе есть; прихожанъ 492 д. муж. п. и 494 д. жен. п.

2) *Усохско-Будской* Гомельскаго уѣзда, съ 11 октября; жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 714 д. муж. п. и 749 д. жен. п.

б) Псаломщиція при —

1) *Прощицкой*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 30 октября; церковной земли 80 дес.; прихожанъ 1231 д. муж. п. и 1210 д. жен. п.

2) *Крулянской*, Могилевского уѣзда, съ 4 ноября; церковной земли 92 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1548 д. муж. п. и 1612 д. жен. п.

2) *Завидовской* церкви, Гомельскаго уѣзда, съ 4 ноября; церковной земли 42 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 635 д. муж. п. и 651 д. жен. п.

4) *Могилевоградской Троицкой* съ 15 ноября; жалованья 180 р.; церковной земли 6 дес. 2296 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 380 д. муж. п. и 371 д. жен. п.

5) *Кошелевской*, Рогачевского уѣзда; церковной земли 61 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 4184 д. муж. п. и 4143 д. жен. п.

Отъ Канцелеріи Комитета Министровъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ по мысли Государа Императора былъ открытъ приемъ пожертвованій на постройку церквей и школъ въ Сибирскихъ переселенческихъ поселкахъ, прошло уже почти восемь лѣтъ. Благодаря широкому приливу пожертвованій, поступавшихъ въ первые годы образованія церковно-строительнаго фонда имени Императора Александра III, сооруженіе храмовъ въ Сибири шло вполнѣ успѣшно и число ихъ значительно умножилось. Въ среднемъ, ежемѣсячныя поступленія въ фондъ въ предыдущіе годы составили около 20.000 руб. и часто значительно превышали эту сумму. При такихъ сборахъ удалось соорудить и начать постройку на средства фонда 190 церквей и почти при каждой церкви школы.

Но въ послѣдніе мѣсяцы сумма новыхъ пожертвованій на Сибирскія церкви чрезвычайно сократилась, а въ минувшемъ сентябрѣ въ фондъ Имени Императора Александра III поступило всего 1.704 р. 74 к., при чемъ въ томъ числѣ 1.000 р. получена отъ распространенія серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ. Такого ничтожнаго прилива пожертвованій за цѣлый мѣсяцъ еще не было со времени образованія для сибирскихъ поселковъ церковно-строительнаго фонда.

Очевидно, дѣло духовнаго просвѣщенія сибирскихъ переселенцевъ, сперва обратившее на себя вниманіе нашего общества и благотворителей и начавшее благодаря ихъ матеріальному содѣйствію широко развиваться, — теперь на Руси постепенно забывается и, лишенное поддержки, легко можетъ заглухнуть.

Съ такимъ положеніемъ дѣла нельзя примириться; цѣлая сѣть церковей и школъ по Сибири уже намѣчена въ поселкахъ, удаленныхъ на десятки, иногда сотни верстъ отъ ближайшаго храма; многія церкви и школы начаты въ увѣренности, что ревители Православія, культуры дадутъ возможность собрать средства на окончаніе этихъ разсадниковъ вѣры и знаній среди сибирскаго населенія и слышкомъ обидно было бы теперь обмануть мечты и надежды труженниковъ-переселенцевъ на скорое освященіе для нихъ храмовъ Божіихъ.

Вся наличность кассы фонда имени Императора Александра III къ 1-му октября сего года состояла изъ 40 р., не считая, впрочемъ, пожертвованныхъ въ фондъ процентныхъ бумагъ, которыя благодаря низкому курсу нельзя теперь продать безъ большого убытка.

Между тѣмъ осенью ежегодно заготовляются для церковныхъ построекъ строительные матеріалы и производится расчетъ съ рабочими за сдѣланныя лѣтомъ работы. Поэтому на мѣста построекъ необходимо въ близкомъ будущемъ перевести значительныя суммы (по приблизительному подсчету до новаго года требуется около 30.000 р.), которыхъ, къ сожалѣнію, въ фондѣ имени Императора Александра III пока нѣтъ. Вотъ почему опять приходится напоминать о духовныхъ нуждахъ далекихъ Сибирскихъ переселенцевъ и обратиться къ благотворителямъ съ призывомъ помочь усиленными пожертвованіями церковному строительству въ Сибирскихъ поселкахъ.

Пожертвованія по прѣжнему принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благоуловенія.—Переимѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Канцеляріи Комитета Министровъ.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1902 г. 20 ноября. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей А. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 ноября.

№ 33.

1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДУХОВНЫЙ ЛАЗАРЕТЪ.

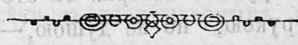
(Изъ поученія Пресвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ).

Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ содержится ученіе о загробной жизни и о загробномъ воздаяніи каждому по дѣламъ его. Этимъ ученіемъ разрѣшается вопросъ, почему Господь допускаетъ, что однимъ хорошо живется на свѣтѣ, хотя они ведутъ жизнь нечестивую и беззаконную, другіе, напротивъ, бѣдствуютъ и страдаютъ до самой смерти, хотя ревнуютъ объ угожденіи Богу жизнью благочестивою и добродѣтельною. Люди слабовѣрные смущаются этимъ обыкновеннымъ явленіемъ и готовы усумниться въ правосудіи и благодати Божіей. Притча о богатомъ и Лазарѣ удовлетворительно разрѣшаетъ такое сомнѣніе, возникающее при видѣ благоденствія людей нечестивыхъ и безнравственныхъ и, съ другой стороны, при видѣ нищеты, униженія и страданій людей благочестивыхъ и добродѣтельныхъ. Благополучіе первыхъ есть удѣлъ ихъ только въ земной жизни, въ жизни будущей ихъ ожидаетъ наказаніе отъ Господа, а злополучіе послѣднихъ смѣняется вѣчнымъ блаженствомъ. Смерть однихъ приводитъ къ вѣчной гибели, смерть другихъ къ вѣчному блаженству. Эта истина нагляднымъ образомъ объясняется притчею о загробной жизни богатаго и лазаря. Богатый, проводившій всѣ дни беззаботно и весело въ обществѣ пріятелей, осужденъ на вѣчныя муки въ адѣ; а бѣдный Лазарь, лежавшій у воротъ богатаго въ ранахъ, въ наготѣ, въ голодѣ, безъ пріюта, нашель себѣ покой по смерти въ лонѣ Авраама. Память богатаго погибла безъ слѣда, и имя его произносится съ укоризною; напротивъ, имя

Лазаря произносится съ благословеніями и возбуждаетъ утѣшительную надежду помилованія отъ Бога въ людяхъ несчастныхъ, подобно ему, и благочестивыхъ, подобно ему. Неизвѣстно, имя Лазаря евангельской притчи было ли именемъ лица дѣйствительнаго, или вымышленнаго; но знаменательно, что священная память этого имени увѣковѣчена въ челоуколюбивыхъ заведеніяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ лазаретовъ, т. е. лечебницъ временныхъ и подвижныхъ большею частію при полкѣ или командѣ, которыя называются лазаретами потому, что въ нихъ принимаются военные люди, больные, подобно Лазарю и безпомощные и даже, если идетъ война, раненые и изувѣченные. Въ лазаретахъ они находятъ покойный пріютъ и внимательное попеченіе о нихъ со стороны врачей и сестеръ милосердія.

Мысль о вещественныхъ лазаретахъ напоминаетъ намъ о лазаретахъ духовныхъ, каковы суть храмы Божіи. Въ каждомъ изъ нихъ предлагается пристанище и духовно-цѣлебная помощь всякому труждающемуся и обремененному грѣховными недугами, уподобляющими его израненнымъ и изувѣченнымъ воинамъ, лежащимъ въ лазаретѣ. Всякій христіанинъ призванъ къ духовной воинской службѣ. На всякомъ лежитъ обязанность воевать съ врагами спасенія, особенно злыми духами: *нѣтъ наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12). И нѣтъ ни одного челоука, который бы не терпѣлъ жестокихъ уязвленій отъ этихъ враговъ, т. е. не былъ бы цѣлю ихъ пагубныхъ козней. Есть грѣшники, которые не чувствуютъ боли отъ этихъ уязвленій, — они такъ привыкли къ грѣхамъ, что совѣсть перестала быть чувствительною къ этой боли. Но тѣ, въ которыхъ пробудилось искреннее раскаяніе въ грѣхахъ, ощущаютъ нестерпимую сердечную боль, подражая Давиду, который такъ изображаетъ свои душевныя страданія и муки, какія испытывалъ вслѣдствіе раскаянія въ своихъ грѣхахъ: *нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Яко беззаконія моя превзыдота главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Пс. 37, 4. 5). Говоря сіе, Давидъ сравниваетъ себя съ челоукомъ утопающимъ, скрывшимся съ головою подъ водою и едва переводящимъ духъ, также съ челоукомъ, которому приходится нести непосильное бремя, способное

задавить его. Таково состояніе человѣка, подавленнаго сознаниемъ своей вины и угрызениями совѣсти. Въ подобномъ состояніи находился Давидъ, согрѣшивъ прогнвъ Уріи, отнявъ у него жену и жизнь. По выраженію великаго покаяннаго канона, онъ „устрѣленъ былъ стрѣлою прелюбодѣйства и пораженъ коіемъ жестокаго убійства“, и въ семь отношеніи походилъ на израненнаго и изувѣченнаго воина. Но какъ ни тяжки страданія воина, онъ не теряетъ надежды на исцѣленіе, когда поступаетъ въ лазаретъ; подобно сему, и ты, грѣшная душа, мучимая угрызениями совѣсти, какъ бы ни были тяжки твои грѣхи, не отчаявайся въ милосердіи Божіемъ; ищи благодати исцѣленія въ духовномъ лазаретѣ, въ храмѣ Божіемъ, гдѣ сія благодать преподается въ святыхъ таинствахъ покаянія и причащенія, въ словѣ Божіемъ, въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ. Эта духовная лечебница всякому доступна, каждый приходи сюда и лечись безмездно. Милосердный врачъ душъ и тѣлесъ радъ всякому, къ Нему прибѣгающему за помощію въ храмѣ Его, окружаетъ въ этой духовной лечебницѣ болящаго всеми удобствами для его успокоенія и уврачеванія, и заботу о правильномъ употребленіи врачебныхъ средствъ поручаетъ пастырямъ церкви. Каждый изъ насъ, если не желаетъ, чтобы его болѣзнь была запущена и застарѣла, по крайней мѣрѣ одень разъ въ недѣлю долженъ приходиться въ храмъ для пріятія духовнаго врачевства, но во дни поста и покаянія должна быть постѣшаема каждая церковная служба въ продолженіе всей седмицы, избираемой для говѣнія. Это — необходимый для каждаго грѣшника курсъ леченія. Горе ему, если онъ не получитъ уврачеванія въ здѣшней жизни и безъ покаянія, съ неисцѣльною душевною язвою перейдетъ въ загробную жизнь: не миновать ему вѣчнаго геенскаго огня, какимъ паличъ былъ богачъ евангельской притчи, безопасно весь вѣкъ прожившій въ сластолюбіи и не оказавшій милосердія Лазарю.

Рѣчи, произнесенныя предъ гробомъ О. К. Моргульца

I.

Возлюбленный о Христѣ братъ нашъ Орестъ Ксенофоновичъ!

Вотъ что мнѣ пришлось услышать отъ одного человѣка по случаю твоей кончины: «Чтожь? говорилъ онъ: 25 лѣтъ прослужилъ, на службѣ

разстроилъ здоровье, вышелъ по болѣзни въ отставку, на пенсіи прожилъ около 7 лѣтъ и болѣе 10 лѣтъ страдалъ—и теперь... скозчался. Обычная почти для учителя доля! Неизбѣжный конецъ всякаго человѣка!“ Такъ можетъ сказать и другой Могилевскій обыватель, услышавши о твоей кончинѣ, незабвенный братъ нашъ, сотворить крестное знаменіе объ упокоеніи души твоей и... забудетъ тебя,—забудетъ, потому что не знаетъ тебя. Но мы, близко знавшіе тебя, долго будемъ помнить тебя, потому что насъ съ тобой соединяетъ сложное и прочное чувство.

Зная тебя, нельзя было относиться къ тебѣ безучастно. Виѣшній видъ твой — заостренныя черты лица, глубоко впавшіе глаза, плотно сжатыя губы, блѣдность и желтизна кожи, недвижныя, высохшія ноги — все говорило о переживаемыхъ тобою сильныхъ страданіяхъ: становилось жалко тебя! Жалость къ тебѣ доходила до острой, мучительной боли при всякой попыткѣ представить себя въ твоёмъ положеніи: замкнуться въ четырехъ стѣнахъ, быть прикованнымъ къ креслу, испытывать разнообразныя и тяжкія страданія, постепенно, но явственно умирать и близиться къ смерти съ яснымъ сознаніемъ возможности полной неожиданности ея, что и случилось... Да, жалко было тебя!

Таково было первое чувство въ отношеніи къ тебѣ. Но изъ жалости скоро раждалось другое чувство—уваженія къ тебѣ. Ты послѣдніе годы тяжелою болѣзнію былъ заключенъ въ четырехъ стѣнахъ, но ты сумѣлъ позолотить свою темницу, такъ что къ тебѣ приходили не по одному только чувству состраданія. При первомъ разговорѣ съ тобой ожидалось, что ты, по всеѣмъ извѣстной пословицѣ, поведешь рѣчь о болѣзни, но пріятное изумленіе: болѣзнь тяжкая, неизлѣчимая и продолжительная не владѣла твоими мыслями. Ты часто стоялъ выше ея. При полномъ интереса разговорѣ съ тобою положительно приходилось забывать, что бесѣдуешь съ тяжело больнымъ человѣкомъ. И когда костыли твои и судороги напоминали о твоей болѣзни, и быстрый потокъ мыслей, возбуждаемый тобою, неприятно прерывался, то возникало въ душѣ чувство досады, хотѣлось вскрикнуть: зачѣмъ эта болѣзнь? Но когда, бывало, услышишь твои шутки надъ ней, когда убѣдишься, что судороги завладѣвали иногда лишь твоею рукою, которая въ этомъ случаѣ машинально направлялась къ спинѣ,—рукою, но не душою,—тогда къ жалости начинало примѣшиваться чувство уваженія къ твоему характеру, тогда являлось и болѣе мирное отношеніе къ твоей болѣзни: всякій видѣлъ, что не она только держала тебя, но и ты—ее. Да, позабывалось, что бесѣдуешь съ тяжело больнымъ человѣкомъ... Но, думалось, то, чего не одолѣла болѣзнь, можетъ быть, сломила жизнь, полная для тебя, какъ и для всякаго педагога, тревогъ, тяжкаго, изнуряющаго труда и огра-

ничей разнаго рода. Боишься, что ты, замалчивая болѣзнь, съ горечью начнешь говорить о жизни, какъ о чемъ-то терпкомъ, начнешь умалять ея привлекательность, пессимистически смотрѣть на нее и на людей.. Но и здѣсь побѣда была на твоей сторонѣ. Пошлость и проза жизни не коснулись тебя, ты вышелъ чистымъ изъ житейскаго водоворота, тлетворное дыханіе пессимизма и мизантропіи пронеслось мимо тебя. Ты не любилъ говорить объ обыденныхъ матеріяхъ: твой разговоръ всегда былъ идейнаго характера. Отъ твоихъ разговоровъ и взглядовъ вѣяло такою любовью ко всему живому, такой вѣрой въ лучшее, въ людей, какой поискать и у молодыхъ. И твой идеализмъ былъ не на устахъ только, но и въ сердцѣ. Онъ, поднимаясь изъ глубины твоего сердца, широкою, живительною волною заливалъ все вокругъ тебя. Онъ заставлялъ тебя забывать о твоей болѣзни и лѣтахъ, онъ дѣлалъ мощными твои кости, когда они поднимали тебя и въ церковь и въ рекреационный залъ, онъ вооружалъ твои слабыя руки то камертономъ на частыхъ слѣвкахъ, то перомъ при писаніи статей по педагогическимъ вопросамъ, онъ привлекалъ тебя въ самое послѣднее время даже къ учительскому столу, онъ дѣлалъ возбужденнымъ и горячимъ твое слово, онъ и насъ заставлялъ забывать, что мы имѣемъ дѣло не съ юношей, а съ пожилымъ уже и больнымъ человекомъ. Чувство уваженія крѣпло и готовилось сочетаться съ любовью къ тебѣ.

Когда приходилось слышать о томъ, какъ ты трудился до выхода своего въ отставку, съ какимъ жаромъ ты ратовалъ за снисходительность къ болѣзни и слабости, за уничтоженіе терній въ учебномъ дѣлѣ,—и видѣть, какъ деликатно и любовно ты относился ко всякой юной душѣ, какъ оживлялся ты при всякомъ извѣстіи о завоеваніяхъ въ области гуманности и прогресса,—тогда невольно чувствовалось, что болѣзнь, не ослабивъ твоего характера, не опустошила и сердца твоего: оно было полно живого интереса и любви къ другимъ. Тогда какая-то сила влекла къ тебѣ: и хотѣлось быть около тебя, что бы видѣть и слышать тебя, ближе узнать тебя и духовно сродниться съ тобою. Тогда зарождалось чувство любви къ тебѣ,

Твоя супруга и дѣти съ нескрываемымъ восхищеніемъ слѣдили за тобою въ часы твоего оживленнаго разговора съ кѣмъ-либо и, нужно сказать, не одна любовь ихъ къ тебѣ золотила для нихъ твои рѣчи. Всякій собесѣдникъ испытывалъ то же. Ты былъ искуснымъ мастеромъ слова и преданнымъ и опытнымъ служителемъ мысли. Нельзя было поговорить съ тобою безъ того, чтобы въ головѣ клиномъ не засѣла кака-либо новая мысль или намѣреніе, что бы не запомнилось нѣсколько удачныхъ, истинно художественныхъ выраженій, чтобы не поразиться

смѣлостію выводовъ, широтою взгляда, продуманностію нѣкоторыхъ положеній. При бесѣдѣ съ тобою почти нельзя было оставаться холоднымъ и безучастнымъ, и совершенно нельзя было сидѣть около тебя и не слушать тебя. Ты приступомъ бралъ вниманіе слушателя: безъ насилія и протеста твоя голова завладѣвала другой головой, возбуждая въ ней тотъ или иной рядъ мыслей. Приятно было слѣдовать за тобою во время путешествія по обширной области мысли, т. е. соглашаться съ тобою, но не менѣе наслажденія доставлялъ и споръ съ тобою. Тогда во всей силѣ открывалось твое мастерство: наблюдательность и память соперничали съ фантазіей и чувствомъ, юморъ билъ изъ каждой почти фразы, анализъ спорилъ съ синтезомъ. Тогда вполне понятное желаніе оппонента—отстоять свое мнѣніе—смѣнялось восхищеніемъ, тогда спорщикъ превращался въ ученика. И нисколько не удивительно: твоя рѣчь, порою горѣвшая яркимъ свѣтомъ, порою искрившаяся, подобно снѣжинкамъ на солнцѣ, всегда лилась плавно и возбужденно и всегда была граціозна. Да! именно грація, грація природная облекала твои мысли изящною простотою. Тогда отъ одной души загоралась другая, какъ отъ одного угля зажигается другой: послѣ разговора съ тобою случалось, что душа пробуждалась отъ хладнаго сна, внимательно озиралась вокругъ себя, поражалась недостатками и недочетами — и возникало въ ней тогда святое недовольство, возбуждалась жажда дѣятельности и открывались заманчивыя обширныя и далекія перспективы. Ты вѣдь на все отзывался: *труды мудрецовъ, искусствъ вдохновенныхъ созданья, преданья, заветы минувшихъ вѣковъ, цвѣтущихъ времяя упованья* — все это помѣщалось въ твоей душѣ. И не было тѣсно въ ней: оставалось еще мѣсто и для новыхъ вѣяній. Не будетъ поэтому парадоксомъ сказать о тебѣ вмѣстѣ съ германскимъ поэтомъ Гейне: съ тобою умерла вселенная, потому что ты имѣлъ полное и стройное мировоззрѣніе, а мыслить о природѣ, какъ сказалъ Шеллингъ, значить творить природу. Если къ каждому человѣку примѣнялъ вышеприведенныя слова поэтъ Гейне, потому что каждый человѣкъ составляетъ то или другое міросозерцаніе, то къ тебѣ они приложимы—въ особенности: главнымъ твоимъ занятіемъ, наслажденіемъ и искусствомъ была именно мысль,—мысль оригинальная, пылкая, благородная и возвышенная. Она-то и золотила твою темницу, на ея именно огонекъ и заходили къ тебѣ нѣкоторые изъ мимоходящихъ. Вотъ чѣмъ можно было восхищаться въ тебѣ. Такъ, начавши съ жалости, многіе, близко знакомые съ тобою, кончали восхищеніемъ предъ твоею мыслию. Теперь опять жалость заявляетъ о своихъ правахъ: въ сложномъ чувствѣ къ тебѣ на верху опять оказывается чувство жалости къ тебѣ и скорби по случаю твоей внезапно наступившей кончины.

Но отчаянной печали не должно быть мѣста предъ гробомъ твоимъ. Не убивайтесь и не рыдайте вы, присніи почившаго. Не плачьте, но уповайте на то, что милосердный Господь помилуетъ его, что чистая душа его во благихъ водворится. *Глядя на гробъ сей, не говорите со скорбію, что его нѣтъ, а скажите съ благодарностію: онъ былъ и много добра совершилъ для насъ и другихъ.*

Вы, юныя питомицы, своими слезами, усердіемъ и молитвами доказываете, что усопшій былъ по отношенію къ Вамъ не чужимъ человекомъ. Молитесь за своего почившаго друга, который сильно любилъ Васъ. Пусть Ваши святыя и горячія молитвы сопутствуютъ ему на таинственномъ и страшномъ пути къ вѣчности.

Помолимся и мы всѣ, братіе, объ усопшемъ братѣ нашемъ Орестѣ, *да учинитъ его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, отнюдуже отбъже болѣзнь, печаль и въздыханіе.*

Миръ праху твоему, благородный мыслитель, и вѣчная память доброму имени твоему!

В. Тихомировъ.

II.

Позволь мнѣ, дорогой О. К., какъ бывшему твоему питомцу по Тульчинскому училищу, сказать въ послѣдній разъ нѣсколько словъ у твоего гроба и выразить тѣ впечатлѣнія, которыя ты оставилъ въ моей душѣ, какъ учитель и воспитатель. Я говорю—въ моей душѣ, потому что я здѣсь являюсь единственнымъ очевидцемъ твоей скоропостижной смерти изъ всѣхъ бывшихъ твоихъ питомцевъ и считаю священною обязанностию вспомнить тебя, какъ дорогаго наставника, не только умнаго, но талантливаго и вмѣять съ симъ отечески—добраго. Четыре года я пробылъ въ училищѣ подъ твоимъ попеченіемъ и уже семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ ты оставилъ Тульчинское училище, но живо помню все, что волновало и занимало наши дѣтскія души въ то время. Уроки твои отличались простотою и были похожи на бесѣды отца съ дѣтьми. Ты былъ преподавателемъ катехизиса—науки не легкой для нашего дѣтскаго пониманія, но благодаря твоей способности въ преподаваніи, уже съ первыхъ уроковъ эта наука казалась для насъ легкою. Не знаю, кто бы не могъ или не захотѣлъ заниматься предметомъ, тобою преподаваемымъ. Самые неспособные у тебя дѣлались способными, лѣнивые—прилежными. Обладая самъ способностью къ глубокому анализу мысли, ты умѣлъ заставлять всѣхъ шевелить своими мозгами. Съ одной стороны — простота, ясность, точность, съ другой—строгая логичность, глубина мыслей,—вотъ отличительныя черты твоихъ уроковъ.

Какъ воспитатель, ты зорко слѣдилъ за правильнымъ развитіемъ и

направленіемъ нашей нравственной и физической жизни. Знамя нравственного устоя челоѣка ты держалъ крѣпко, самъ подавалъ къ тому приѣръ. Будучи самъ честнымъ и правдивымъ, ты и отъ своихъ учениковъ требовалъ того-же. Время труда и отдыха ты распредѣлялъ слишкомъ умѣло, стараясь разнообразить послѣдній, т. е. отдыхъ. Твой девизъ былъ: „въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ“. Помню я и не могу забыть тѣхъ счастливыхъ минутъ, когда ты жилъ одною съ нами, дѣтьми, душою, принимая лично участіе въ нашихъ играхъ.

Не могу также умолчать и о тѣхъ многихъ, назидательныхъ и остроумныхъ бесѣдахъ, которымъ ты удѣлялъ не мало времени и тѣмъ незамѣтно для своихъ слушателей училъ ихъ житейскому уму-разуму. Невозможно въ краткой рѣчи вполне нарисовать твой свѣтлый челоѣческій образъ. Я высказалъ то, что у меня лежало на душѣ безъ лести, которая теперь уже не возможна по отношенію къ тебѣ со стороны моей—твоего ученика. Высказалъ я еще разъ высказываю тебѣ, добрый мой наставникъ, вѣчное спасибо отъ лица твоихъ учениковъ за все доброе, хорошее, полученное нами отъ тебя. Теперь ты переселился въ обитель Небснаго Отца Своего. Что же прикажешь мнѣ, бывшему твоему ученику, передать всѣмъ твоимъ питомцамъ, въ послѣдній разъ при прощаніи съ тобою? Несомнѣнно скажешь ты, что вѣкогда заповѣдалъ апостоль: *«поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрь ихъ»* (Евр. 13, 8). Да, дорогой О. К., образъ твой останется для насъ постояннымъ предметомъ подражанія. Вспоминая о тебѣ и подражая тебѣ, мы не престанемъ взывать ко Всевышнему: *«да вселить Онъ душу твою въ селенія святыхъ и съ праведными причетъ, презирая прегрѣшенія твоя вольная и не вольная, и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи. Умокой, Христе, душу раба Твоего, дорогого нашего наставника О. К., видѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная»*.

Θ. Бернасковскій.

III.

Блаженіи мертвіи, умирающіи о Господь... Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ. Апок. 14 г. 13 ст.

Предстоя у бездыханныхъ останковъ Твоихъ, доблестный и самоотверженный служителю у святого жертвенника просвѣщенія юныхъ сердецъ любовію и истинною Христовою, и собесѣдуя съ Твоимъ присноживымъ, неумирающимъ духомъ, съ дерзновеніемъ христіанскаго упованія взываю отъ лица св. церкви: *блаженіи мертвіи, умирающіи о Господь... Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ...*—Эго вѣсть уче-

ника Христова Иоанна, на персяхъ внимаваго глаголамъ своего Учителя о тайнахъ жизни и смерти въ Его, Христовѣ, царствіи, вѣсть изъ Горней страны, куда грядешь Ты, во всемъ открытой богопросвѣщенному взору Тайнозрителя, вѣсть, душу примиряющая въ скорбномъ разлученіи съ Тобою на вѣчное время. Но не для насъ только это завѣреніе Жизнодавца-Утѣшителя Духа о блаженствѣ умирающихъ, о Господѣ составляетъ утѣшительную вѣсть, но и Твой мятущійся предъ лицомъ смерти духъ ободряетъ и успокаиваетъ оно. Блаженіи мертви, умирающіи о Господѣ, убѣждаетъ апостоль Христовъ. Жизнодавецъ-Утѣшитель Духъ божескимъ, неизмѣннымъ глаголомъ Своимъ рекъ о нихъ: почтють отъ трудовъ своихъ.

А нужно и живымъ и мертвымъ это утѣшительное благовѣстіе. Страшитъ живую душу часъ смертный, ужасаетъ мракъ могилы, леденитъ вѣяніе вѣчности, цѣпнеть призракъ судныхъ вѣсовъ, наполняетъ трепетомъ вѣчный жребій праведнаго Судіи.

Вотъ наступаютъ послѣдніе моменты жизни человѣка въ этомъ мірѣ. Рабыня смерти-болѣзнъ уже не служитъ ей болѣе. Она расслабила органы тѣла, поразила ихъ жизненную энергію, сдѣлала неспособными для служенія духу. Тогда начинается разлученіе души съ тѣломъ, къ которому она была прирождена и въ которомъ жила въ мірѣ. Происходятъ судорожныя схватки, отъ крайняго напряженія органы тѣла сходятъ съ своихъ устоевъ, расширяется поверхность кожи, учащается дыханіе, съ болью воспринимающее родную стихію, изсякаетъ жизненная теплота, нѣмѣютъ члены, холодаетъ сердце, угасающія жизненныя силы то мертвѣютъ, то вдругъ снова оживаютъ,—словомъ начинается таинственный, роковой процессъ превращенія живого тѣла человѣка въ бездушную мертвую стихію земли, возвращенія персти его въ землю, якоже бѣ (Ек. 12 г. 7 с.); и все это неописуемую болью доселѣ непереживаемыхъ страданій отзывается въ самочувствіи умирающаго. Однако здѣсь не весь еще мучительный видъ кончины человѣка; внимательный взоръ на лице умирающаго покажетъ, что здѣсь дѣйствуетъ не одна только разрушительная сила смерти. Одновременно съ страдающимъ тѣломъ трепещетъ душа, чувствуя невольное и быстрое свое приближеніе къ вѣчности; въ мукахъ она силится остановиться на этомъ страшномъ пути, порывается овладѣть отлетающею жизнью, уклониться отъ ожидающихъ ее ужасовъ, сохранить самообладаніе, но напрасно: тлетворное дыханіе все болѣе и болѣе приближающейся смерти убиваетъ послѣднія жизненныя силы, надвигается страшный мракъ вѣчности, предъ потухающимъ взоромъ витають таинственныя тѣни невѣдомыхъ небожителей, духъ трепещетъ, и съ своей стороны—между нимъ и смертію происходитъ послѣдняя, рѣшительная борьба жизни съ уничтоженіемъ, бытія съ небытіемъ. Духъ хо-

четь оживить мертвѣющій организмъ; слышатся его отчаянныя дѣйствія спасти его: усиленное дыханіе легкихъ, ускоренное бѣніе сердца, блуждающій взоръ воспаленнаго зрѣнія, но въ тоже время смерть медленно, но вѣрно исполняетъ свою неумолимую работу, цѣпляя, мертвя, отсѣкая живые органы жертвы. Еще одно, два напряженныхъ усилій духа: глубокій, хриплый вздохъ, глухой ударъ сердца, тусклый взглядъ смыкающихся очей, а со стороны смерти еще одинъ тлетворный токъ въ трепещущее сердце и умеръ человекъ, готова жертва смерти съ безжизненнымъ челомъ, съ поблекшими устами и страхомъ вѣчности въ недвижныхъ чертахъ. — Вѣрно слово, что въ часъ смерти овладѣть собою и самимъ путемъ смертнымъ—какой это великій, героическій подвигъ духа!

Есть, однако, кончина безъ ужасовъ предсмертной борьбы. Душа отходитъ мирно, конечно, не безъ смущенія и острыхъ ощущеній страха: это душа чистая, добрая, кроткая.

Ясность самосознанія, тихость чувства, спокойствіе совѣсти, примиренность вѣрующаго сознанія съ Божиимъ закономъ смерти, равновѣсіе силъ, водимыхъ вѣрою въ спасительное руководство Божественнаго промысла, отличавшія эту душу при жизни, не покидаютъ ее и въ предсмертной агоніи. Она владѣетъ собой и въ послѣднія минуты разлученія съ тѣломъ; внутренняя свѣтлость христіанской надежды на любовь Творца къ своему созданію разсѣваетъ предъ нею мракъ и страхъ смертнаго пути, проникающему въ вѣчность взору предносится спасающій крестъ Голгофы и съ дерзновенною молитвою благоразумнаго разбойника она покорно отдается послѣднимъ волнамъ житейскаго моря, прибывающимъ ее къ берегамъ вѣчности. И то, что ожидаетъ ее, какъ вступить она за предѣлы земли, свѣтло, радостно, вождельбно по утѣшительному глаголу божественнаго Духа. Всею силою своего природнаго, возвышеннаго, нравственно развитаго стремленія она понесется въ обители Отца своего Жизнодавца, въ сообщество чистѣйшихъ и свѣтлыхъ существъ. Новая стихія—безстрастная и безиредѣльная любовь соединитъ ее съ ними. Подъ дѣйствіемъ ея она окрѣпнетъ и утвердится въ добрѣ навсегда и уже никакая страсть, печаль и зло не омрачатъ ея. Начнется ея вѣчная, блаженная жизнь. Она станетъ дѣйствовать просвѣтленнымъ, незаблуждающимъ, незатемняемымъ умомъ своимъ въ созерцаніи и постиженіи безмолвныхъ для земнаго ума таинъ Бога, мірозданія и вѣчной жизни; станетъ познавать эти предметы спасительнаго вѣдѣнія со всею полнотою неограничиваемыхъ тѣломъ силъ духа и во вѣки будетъ шествовать по пути, предначертанному ей судомъ высшей правды, къ цѣлямъ бытія своего, опреѣленнымъ въ тайномъ совѣтѣ Творца, уже со всею крѣпостію и неизмѣннымъ направленіемъ стремленій своей воли ...

Таковъ исходъ изъ нашей юдоли мертвыхъ, умирающихъ о Господѣ, таковъ удѣлъ праведныхъ душъ по вдохновеннымъ реченіямъ книги судьбы Тайнозрителя Богослова.

Скажемъ и о Тебѣ, почившій собратъ нашъ, словами Пророка Христовой церкви, св. Іоанна: „знаемъ дѣла Твои, и трудъ Твой, и терпѣніе Твое; Ты много переносилъ и для имени Агнца Божія трудился, и не изнемогалъ“... (Апок. 2 г. 2—3 ст.), и по вѣрѣ въ неизмѣнный пророческій глаголь Его дерзаемъ исповѣдывать, что тамъ, въ вѣчности, имя Твое не изглажено будетъ въ книгѣ жизни, и Агнецъ Божій исповѣдуетъ его предъ Отцемъ своимъ (Апок. 3 г. 5 ст.), и что здѣсь на землѣ изстрадавшійся въ трудѣ и болѣзняхъ тѣла духъ Твой не выдалъ страшнаго лица смерти, а отошелъ въ мирномъ усненіи тѣла.—Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ!

Твои душевныя черты, особенности Твоего духовнаго облика, почившій собратъ нашъ, предрѣшили этотъ начальный предметъ моего слова о видахъ смерти и загробной судьбѣ праведныхъ душъ. Дары своей недюжинной натуры, развитыхъ и усовершенствованныхъ способностей и дорогія пріобрѣтенія своего жизненнаго ларца Ты не выставлялъ предъ людьми. И я, выступая предъ Твоимъ гробомъ, не имѣлъ смѣлой рѣшимости съ перваго слова говорить о Твоей личности, Твоемъ жизненномъ дѣлѣ и о Тебѣ, какъ крестоносецъ въ трудѣ и страданіяхъ. Но, взирая со вниманіемъ на гробъ, вмѣщающій останки Твои, вижу въ немъ чело Твое, которое при жизни всегда занимали заботливыя думы о великихъ задачахъ воспитанія; сердце, когда билось оно, вмѣщавшее многочисленныхъ Твоихъ учениковъ и питомцевъ, вижу исхудавшія руки—этихъ скорыхъ помощниковъ и исполнителей Твоего труда; исходившіяся отъ него ноги Твои и весь твой испитой, болѣзненный станъ—эту очевидную жертву Твоей вѣрности долгу,—и при этомъ зрѣлищѣ считаю своимъ долгомъ измѣнить, или лучше, восполнить начальный предметъ слова другимъ—говорить о Тебѣ, о твоёмъ гробѣ, поучающемъ насъ собою. Ради пользы и блага нашего покорно прошу Твое смиреніе разрѣшить мнѣ войти во святѣлище духа твоего и показать дары его въ назиданіе намъ.

Глубоко сожалѣю, что встрѣтился съ тобою на жизненномъ пути въ то время, когда Ты достигъ уже зенита своего многолѣтняго, педагогическаго дѣланія, а я только вышелъ на трудовую ниву, при чемъ и мѣста служенія нашего различны. При всемъ этомъ я не лишенъ совершенно основаній для того, что бы, хотя обще, обзрѣть Твои служебную дѣятельность, по—скольку о ней можно судить не по личнымъ наблюденіямъ только, но и по чужимъ отзывамъ очевидцевъ и наблюдателей, и, я, къ радости моей, располагаю этими данными. Не болѣе двухъ мѣсяцевъ до Твоей кончины

мнѣ пришлось выслушать лестный отзывъ о личности Твоей, какъ учителя и воспитателя—начальника, отъ ученика и затѣмъ сослуживца Твоего-по Тульчинскому училищу, въ странѣ далекой отъ Твоего гроба: на берегахъ Чернаго моря,—такъ широко распростерлось Твое нравственное вліяніе; при чемъ этого почитателя Твоего уже коснулась сѣдина—такъ, значить, глубоко и прочно было благотворное вліяніе Твоей личности въ служебной средѣ. Освѣдомившись о жизни и здоровьи Твоемъ, онъ сказалъ: „хорошо помню и часто съ благодарностью вспоминаю о немъ, какъ гуманномъ, любвеобильномъ учителѣ и рѣдкомъ въ училищѣ по уму, тактичности и серьезному взгляду на воспитаніе начальникѣ. Свидитесь, передайте ему благожелательный привѣтъ благодарнаго ученика и почитателя сослуживца“. Этотъ отзывъ освѣтилъ мнѣ все невѣдомое прошлое Твоей жизни и, подобно случайно уцѣлѣвшему обрывку изветшавшей картины, далъ возможность опредѣлить духъ и характеръ Твоей дѣятельности, ушедшей въ неуловимую для меня даль времени. Очевидно, что съ служебной стороны ее отмѣчали: серьезный взглядъ на воспитаніе, какъ дѣло великое и отвѣтственное, предупредительная отзывчивость къ запросамъ пытливаго дѣтскаго ума, согрѣвающая ласка въ обращеніи съ впечатлительною душою дѣтей,—эти главнѣйшія пружины плодотворнаго труда, и, наконецъ, самоотверженность въ обязанностяхъ, отдача имъ всѣхъ Богомъ данныхъ силъ. Это убѣжденіе, покоящееся на отзывѣ чловѣка, свободнаго отъ личнаго пристрастія, даетъ мнѣ всѣ основанія къ тому, чтобы разсмотрѣть послѣдніе дни твоей жизни, угасшей, на нашихъ глазахъ, при свѣтѣ началъ, проводимыхъ Тобою на трудовомъ жизненномъ поприщѣ. Здѣсь я долженъ поправить себя и такъ сказать, что это поприще и съ официальнымъ увольненіемъ отъ службы не закончилось совершенно, не стало дѣломъ минувшимъ, но неизмѣнно продолжалось и закончилось лишь за нѣсколько часовъ до исхода души. Правда, въ это время его составляли не наружная, опредѣляемая внѣшними формами дѣятельность, которая для всѣхъ очевидна и вся открыта для судящаго слова, но главнымъ образомъ нравственный трудъ незримаго и малоуловимаго воздѣйствія на восприняемую волю назидающимъ словомъ, разумнымъ совѣтомъ и полезнымъ предостереженіемъ. Этотъ трудъ, болѣе цѣнный и плодотворный, чѣмъ формулярный, служебный въ общепринятомъ смыслѣ слова, составлялъ послѣднія стадіи Твоего жизненнаго поприща. До обзорнія его укажу прежде на ту глубокую мысль, которая лежала въ его основѣ. Въ немъ сказывалась трагическая, стихійная борьба двухъ могучихъ силъ: бодрого, жизне и трудо-способнаго духа съ немощнымъ, обезсиленнымъ тѣломъ. Сильнымъ и яркимъ свѣтомъ одушевленной любви къ труду горѣлъ въ тебѣ этотъ свѣточъ духа; неус-

танно работала мысль, обсуждавшая всё достойные вниманія предметы и особенно любимые твои учебно-педагогическіе вопросы, радостно отзывалась въ сердцѣ каждая вѣсть объ улучшеніяхъ въ Твоемъ жизненномъ дѣлѣ, и силы духа сами нерѣдко порывались къ привычному, разностороннему труду, но въ самомъ началѣ Твои предначертанія мертвила немощная, обезсиленная плоть, поражая тяжелою болью каждый импульсъ Твоей мысли и всли. Поистинѣ глубокая тайна и неразрѣшимая загадка это плѣненіе духа плотію, рабство и послушаніе перваго и властная сила послѣдней. Однако, насколько позволяли Тебѣ слабыя болѣзненные силы, нравственный трудъ Твоего бодрго духа неустанно длился съ точностію и послѣдовательностію самоотверженнаго труженника. Убѣдившись продолжительнымъ опытомъ во внутренней правдѣ того психологическаго даннаго великаго писателя, что любовь христіанская есть могучая сила, все покупающая, все спасающая собою, отъ которой напрасно отвергается злая, упорная воля, Ты неизмѣнно руководствовался этою любовью и на послѣдней чредѣ своего служенія у насъ. А въ нашемъ училищѣ въ быстро возбудимой и отзывчивой ко всему доброму душѣ учащихся, ихъ чистомъ дѣвическомъ сердцѣ и покорномъ послушаніи неокрѣпшей воли самая благоприятная почва для подобнаго служенія. И дѣйствительно, сплоченными группами во всякое свободное время Тебя окружали ученицы нашего училища, впитывая, подобно растенію въ процессѣ роста, благотворный токъ Твоихъ поучающихъ бесѣдъ и отражая возраждающую любовь Твоего кроткаго духа въ чистыхъ помыслахъ стыдливаго, невиннаго взора, въ любви сердца и смиренномъ послушаніи рабы Господней своему призванію. И когда я представляю Тебя въ средѣ ихъ, воспроизведу Твою сердечную рѣчь и ихъ разнообразныя настроенія и выраженія: то тревожное чувство страха и боязни за себя при служеніи порочнымъ страстямъ, то свѣтлой радости и бодрой надежды при скромномъ жизнеповеденіи въ Божіемъ удѣлѣ—жены христіанки, то, наконецъ, восторженную настроенность духа, плѣняющагося красотой истины, сладостію любви, величіемъ подвига и другія душевныя волненія и опредѣленія ихъ, въ зависимости отъ предметовъ Твоихъ поученій, то о чемъ мнѣ говорить: о неоцѣнимомъ ли достоинствѣ христіанской жизни, которая и въ слабой, безсильной плоти можетъ служить Христу съ великою пользою для человѣческихъ душъ, о перерождающемъ ли внутреннее человѣка дѣйствіи любви, или о самомъ учителѣ ея, старцѣ—апостолѣ, которому поревновалъ Ты,—устами мертвѣющей плоти поучавшаго: чадца, любите другъ друга. При наличности этого возраждающаго вліянія Твоего въ учащемся міркѣ нашего училища, не обинуясь можно сказать, что та чистая, нравственная атмосфера, которая царитъ

въ немъ, создалась, между прочимъ, его дѣйственною силою, опредѣленнѣе Твоимъ руководствомъ и наставительными указаніями.—Дѣтская душа насколько воспримчива и отзывчива, настолько благодарна и признательна. Оттого и нравственный духъ Твоего облагораживающаго и назидательнаго общенія съ ученицами не оставался безъ отвѣтнаго чувства благодарности съ ихъ стороны. За короткое время между Тобою и ими установился золотой мостъ взаимной симпатіи, и онѣ любили Тебя тою сильною и преданною любовію, которая, ассимилируя собою различія возраста, пола, служебнаго положенія, кровныхъ отношеній, объединяетъ сердца, искренно благожелаетъ, глубоко чувствуетъ и никогда не измѣняетъ своему любимцу. Эта почитательная любовь ихъ не хочетъ признавать дѣйствія времени и власти надъ Тобою смерти: съ нѣжною заботливостію она украсила Твои бранные останки вѣнкомъ изъ пышныхъ цвѣтовъ, символизируя ими свое живое, постоянное признательное чувство и вѣчную молитву за душу Твою св. церкви чрезъ ихъ дѣтскія сердца.—Копечно, служить въ школѣ, въ которой девизомъ признается прилежаніе въ трудѣ, скромность въ поведеніи, чистосердечіе въ откровенности и почтительность въ отношеніяхъ учащейся стороны къ учащей—легко и желанно; а потому Твоя педагогическая система нравственнаго руководства учащимися, вызывавшая къ жизни эти благопріятныя для службы условія, и въ нашей семьѣ—учителей и воспитательницъ всегда была одобряема, цѣнима, вызвала сердечную признательность. Это чувство, какъ естественную и заслуженную Тобою дань нашу—корпорации, восполняло въ нашихъ сердцахъ благоговѣнное уваженіе къ нравственной мощи духа Твоего, поработившаго косяную силу мертвенной плоти и вѣснаго высокій трудъ свой до возвращенія къ Богу, иже даде его (Екл. 12 г. 7). Теперь въ смерти ты перешелъ таинственный предѣльный Рубиконъ между землею и небомъ, временемъ и вѣчностію, приобщился къ сонму собратій нашихъ по школьному труду, пребывающихъ по ту сторону рѣки жизненной, мы же остались за чертой, на этомъ берегу, ожидая неминуемаго жребія... При этомъ различіи положеній, безднѣ пространства, безграничной дали времени все слабѣетъ, все измѣняется и отживаетъ, одна любовь Христова пребываетъ живою, неокудѣвающей. Цѣлуя Тебя послѣднимъ цѣлованіемъ, даемъ пожизненный обѣтъ любить Тебя—любовью духа, его непрестаннаго, ноограничиваемаго формами бытія общенія и усердной молитвы за изстрадавшійся въ болѣзняхъ тѣла духъ Твой: да почтеть онъ отъ трудовъ своихъ.

Господи! во единомъ часѣ благоразумнаго разбойника раеви сподобивый, спаси Твоимъ древомъ крестнымъ душу новопреставленнаго собрата нашего, боярина Ореста, въ день судный милостиво сподоби его

сладчайшаго гласа о благословенныхъ Отца Твоего (Мѡ. 25, 34) и по глаголу Своему въ книгѣ нашихъ судьбъ напиши на немъ „имя Бога Своего и имя града Бога Своего, новою Иерусалима“. (Апок. 3 г. 12 с.).

П. Строгановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1903 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1903 г., сорокъ четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, редакція и въ слѣдующемъ году будетъ продолжать то же святое дѣло, каковое предназначалъ журналу и свят. Филаретъ, митрополитъ Московскій: «И правительствомъ и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здравой пици, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частью суежное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. По сему предлагаемое повременное, — Душеполезное Чтеніе можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ» — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ пятистахъ книгкахъ Душеполезнаго Чтенія уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіяся къ изученію св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣручательнаго и правоучительнаго содержанія съ обращеніемъ, особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Публичныя богословскія чтенія. 4) Церковно-историческіе разказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **Евдофана**, Затворника, іеросхимонаха о. **Амвросія** Оптинскаго, «Бесѣды», Вселенскаго патріарха **Анеима** VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудрого первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. **Іоанна** Кронштадтскаго, слова, поученія и виббогослужебныя бесѣды, особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепопулярное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій въ святымъ мѣстамъ и „богоспасаемымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу Н. И. Субботина. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англійскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей Душеполезнаго Чтенія, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страннцѣ полное собраніе Реслюцій Филарета, Митрополита Московскаго, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Божьшаго Успенскаго собора В. С. Маркова.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1903 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во вѣншемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный Теофанъ — докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтеній писалъ: «Для чтенія выписывайте журналъ

«Душеполезное Чтеніе». Очень пригодный журналъ и дешовый—4 руб. съ пересылкой». И въ другомъ мѣсѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не огуманиваются мудрованиями». И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не малочислый. Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ: «Душеполезное Чтеніе» и дешевле всѣхъ». Московскія Вѣдомости свидѣтельствуютъ, что «Душеполезное Чтеніе» всецѣло и исключительно оправдываетъ свое названіе».

Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477. утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ проф. Алексѣй Введенскій.

при редакціи
„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

можно приобрести слѣдующія книги: Д. Б. Епископа Виссаріона: 1) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1895 году. Ц. 80 к., съ перес. 1 р. 2) Поученія, говоренныя въ Костромѣ въ 1897 г. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 3) Костромскія поученія за 1898 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к. 4) Костромскія поученія за 1899 годъ. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 5) Костромскія поученія 1900 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 6) Толкованіе на парміи изъ новозавѣтныхъ книгъ. 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к. 7) Толкованіе на парміи изъ книгъ пророковъ: Іереміи, Іезекіиля, Давіида, Іоилы, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. 1892. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 8) Толкованіе на парміи изъ книги пророка Ісаіи. Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к. 9) Голосъ пастыря. 1893. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 10) Обзорніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе третье, исправленное, 1892. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. 11) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. 1891. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 коп. 12) Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Исслѣдованіе Д. Касицына. Выпускъ первый. 1889. Ц. 1 р., съ пер. 1 руб. 20 к. 13) Христіанскіе уроки. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 14) Сборникъ для назидательнаго чтенія. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 15) Духовный свѣтъ. Второе изданіе. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. 16) О вечерней. Два публичныхъ чтенія. Изд. 1891. Ц. 30 к., съ пер. 35 к. 17) Изясненіе молитвы Господней. Ц. 15 к. 18) Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893. Ц. 35 к., съ пер. 50 к. 19) Святитель Теофанъ, затворникъ и подвижникъ Вышенской пустыни. И. Крутикова. 1899 г. Ц. 50 к., съ пер. 65 коп. 20) Указатели къ Душеполезному Чтенію: за 1860—1869 гг., 1880—1889 гг., по 15 коп. за каждое десятилітіе.

Подписавшіеся на 1903 г. до 25-го декабря 1902 г. получаютъ журналъ и приложения за ноябрь и декабрь 1902 года бесплатно.

Открыта подписка на 1903 годъ на новый **Общедоступный журналъ**

60 №
14 книгъ. **ЮРИСТЪ** 5 РУБ. ГОДЪ.
Разсрочка.

подъ редакціей Прис. Пов. Н. П. Карабчевскаго и Л. Д. Ляховецкаго.

Съ закономъ сталкиваться приходится каждому. Незнание закона не есть оправданіе. Между тѣмъ законы вѣдаютъ только специалисты. Цель „Юриста“ прийти на помощь русской публикѣ, мало знакомой съ законами и не привыкшей вовсе разбираться въ вопросахъ права. Популяризація дѣйствующихъ законовъ и основныхъ правовыхъ понатій въ общедоступномъ, литературномъ изложеніи составитъ ближайшую задачу „Юриста“. На ряду съ этимъ, „Юристу“ предстоитъ, считаясь съ юридической безпомощностью русской публики въ дѣлѣ практическаго осуществленія своихъ правъ и примѣненія законовъ, давать своимъ подписчикамъ на возникшіе въ ихъ практикѣ вопросы права и примѣненія законовъ бесплатные печатные отвѣты въ особомъ отдѣлѣ журнала.

Подписавшіеся до 25-го декабря 1902 г. получаютъ:

60 №№ журнала. Больше 2000 стр. текста, заключающаго въ себѣ статьи специалистовъ по всѣмъ отраслямъ права въ общедоступномъ литературномъ изложеніи, фельетоны, русскую и заграничную судебную хронику, обзоръ юридической жизни провинціи, обзоръ общей и специально-юридической печати по вопросамъ права, отчеты по судебнымъ дѣламъ и консультаціонные отвѣты редакціи по правовымъ вопросамъ, возбужденнымъ самими подписчиками.

14 книгъ. Библіотеки „Общедоступный Юристъ“. Больше 3000 ст. текста 14 книгъ.

обыкн. книжн. форм. убористой печати на плотн. бумагахъ,

1. „Характер. изв. русск. судебн. орат.“ (гг. Плеваго, Пржевальскаго и Шубинскаго) Л. Д. Ляховцеваго.	}	8. „Наслѣдство“, В. З. Фришштейна.
2. „Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ“, И. Г. Гальперштейна.		9. „2-й Сборникъ выдающихся русскихъ судебн. процессовъ“ подъ редакціей Л. А. Базунова и М. С. Маргуліеса.
3. „Веселья“, С. М. Бараца.		10. „Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники“, А. Д. Куротнева подъ ред. Н. П. Карабчевскаго.
4. Опекя и попечительство“, И. С. Вольмана.		11. „2-й Сборникъ выдающихся иностранныхъ судебн. процес.“ пер. Г. О. Розенцвейга.
5. „1-й Сборникъ выдающихся русскихъ судебныхъ процессовъ“ подъ редакціей Л. А. Базунова и М. С. Маргуліеса.		12. „Усыновленіе и узаконеніе“ К. Н. Шматкова
6. „Брава и разводъ по русскому законодательству“, В. И. Добровольскаго.		13. „Обвиняемый до суда“, А. С. Атабекова подъ ред. Н. П. Карабчевскаго.
7. „1-й Сборникъ выдающихся иностранныхъ судебныхъ процессовъ“ перев. Г. О. Розенцвейга.		14. „Пренія сторонъ въ уголовн. процесѣ“, Ѳ. А. Волькенштейна подъ ред. Н. П. Карабчевскаго.

Подписавшіеся послѣ 25-го декабря 1902 г. получаютъ только 52 №№ журнала (съ 1-го января 1903 г.) и 12 книгъ приложеній (№№ 3—14).

Цѣна на годъ съ дост. и перес. 5 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. — Къ 1-му марта 2 руб. и къ 1-му мая 1 р. Или первые пять мѣсяцевъ по 1 руб. — Подписка принимается въ Гл. Конт. „Юриста“, С. Петербургъ, Невскій пр. д. 108 и во всѣхъ книж. магаз.

Издатель Прис. Пов. Н. Б. Польшовъ.

Редакторы { Прис. Пов. Н. П. Карабчевскій.
Прис. Пов. Л. Д. Ляховцевскій.

Открыта подписка на 1903 г. на популярно-научный, иллюстрир., общедоступный журналъ

САМООБРАЗОВАНИЕ

60 №№ 114 цѣнныхъ прилож. за 5 руб. разсрочка.

Подъ редакціей: Проф. А. К. Бороздина: литература, Пр.-доц. Д. А. К. Корочевскаго: Антропология, Этнографія и Географія, Проф. Ф. Ю. Левенсонъ-Лессинга: Естествознаніе, Проф. К. Э. Покровскаго: Астрономія и Метеорологія, Проф. А. В. Пракхова: Искусства, Проф. И. А.

Сикорскаго: Психологія и Философія, Академика И. Р. Тарханова: Біологія, Проф. В. Г. Яроцкаго: Общественныя науки, и при ближайшемъ участіи: Акад. А. Н. Бесуа, Проф. В. М. Бехтерева, Д. А. Дриля, Акад. Н. О. Дубровина, Проф. И. А. Евневича, Акад. Проф. А. П. Карпинскаго, Проф. Н. М. Маліева, Проф. И. В. Мерзеевскаго, Проф. Г. К. Мерчинга, Л. Е. Оболенскаго, Проф. И. П. Павлова, Проф. Н. В. Покровскаго, Проф. В. Д. Спасовича, Проф. Б. И. Срезневскаго, Проф. А. А. Фишеръ-фонъ-Вальдгейма, Акад. О. Н. Чернышева, Проф. В. М. Шимкевача, Е. Н. Янжула, Акад. Проф. И. И. Янжула.

Громадный спросъ на «Самообразование» въ 1901 и 1902 гг. доказалъ, что путь, намѣченный Редакціей журнала, былъ вполне правиленъ. Оставаясь вѣрнымъ своей первоначальной программѣ, «Самообразование» будетъ издаваться въ 1903 году еще болѣе разнообразно, популярно и общедоступно. Ва 1903 г. Гг. подписчики получаютъ:

60 №№ богато иллюстрированнаго журнала. До 2000 стр. текста. — Статьи по всемъ вопросамъ популярнаго знанія, составленныя по новѣйшимъ научнымъ даннымъ, языкомъ общедоступнымъ и подъ редакціей г.г. специалистовъ. — Научная хроника, дающая возможность слѣдить за всемъ движеніемъ современной науки. — Иллюстраціи, поясняющія текстъ, — Портреты и біографіи. Цѣна отдѣльн. № 20 к.

30 выпусковъ «Библіографія Самообразованія». Болѣе 500 ст. текста. — Въ библіографіи г.г. читатели найдутъ подробные отчеты специалистовъ обо всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ по вопросамъ знанія, необходимымъ для цѣлей самообразованія. — Отдѣльный выпускъ 30 коп.

30 №№ выпусковъ «Почта Самообразованія». Въ «Почтѣ» г.г. читатели найдутъ отвѣты г.г. специалистовъ по интересующимъ читателя вопросамъ знанія. Громадное количество писемъ, полученныхъ редакціей «Самообразованія» за первый годъ, заставило выдѣлить «Отвѣты» въ отдѣльные выпуски. — Отвѣты бесплатно.

54 книги «Библіотка Самообразованія» 54 книги

Въ «Библіотекѣ Самообразованія» будутъ напечатаны безъ всякихъ сокращеній слѣдующія книги:

Проф. Липпертъ: Исторія культуры, Проф. Кнѣзъ: Народовѣдѣніе, Проф. Вундтъ: Введеніе въ философію, Проф. Вегенеръ: Элада, Проф. Гартвигъ, Чудеса подземнаго міра, Гербертъ Спенсеръ: Введеніе въ социологію, Проф. Баальдо: Современная метеорологія, Проф. Лефевръ: Эволюція исторіи, Проф. Рейсъ: Электричество и магнетизмъ, Проф. Мюргедъ: Этика, Проф. Кирхгофъ: Человѣкъ и земля, Проф. Гибель: Основы зоологіи, Проф. Парлеръ: Бесѣды по біологіи, Проф. Клиффордъ: Математика для нематематиковъ, Проф. Грейгъ-Олленъ: Жизнь растений, Проф. Берри: Астрономія, Проф. Гельмгольцъ: Взаимодѣйствіе силъ природы, Проф. Кенигемъ: Политико-экономическія бесѣды, Проф. Роско: Органическія соединенія. Проф. Фэдо: Домашняя лабораторія, Проф. Верштейнъ: Исторія социализма. Проф. Эспинасъ: Соціальная жизнь животныхъ: Акад. Проф. Кн. И. А. Тархановъ: Духъ и гѣло. Проф. Лаппаранъ: Основныя геологіи. — Толковый словарь научныхъ терминовъ.

Вышенриведенныя книги содержатъ болѣе 10,000 стр. текста убористой и красивой печати и болѣе 1500 поясняющихъ текстъ иллюстрацій и въ отдѣльной продажѣ стоятъ безъ пересылки 63 руб. 80 коп.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 5 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му марта 2 руб. и къ 1-му мая 1 руб. Или помѣсячно: 1-й мѣсяць 1 руб. 50 коп., три мѣсяца по 1 руб., и 5-й мѣсяць 50 коп. Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 69 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Академикъ И. Р. Тархановъ.

Подписавшіеся на 1903 годъ до 25-го декабря 1902 г. получаютъ ДАРОМЪ

1) Разборную модель мужчины. — 2) Разборную модель женщины.

50 №№ 177 Прилож. 4 руб.

Открыта подписка на 1903 годъ на **Общедоступный иллюстрированный журналъ**

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ

подъ редакціей профессоръ: Н. И. Быстрова. — В. П. Доброклонскаго. — С. I. Залѣскаго. — А. А. Кадыана. — А. Б. Пеля. — Н. И. Тихомірова. — В. Ф. Чижъ.

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для своего здоровья.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, „Народное Здравіе“ продолжаетъ оставаться вѣрнымъ своей первоначальной задачею разрабатывать для всѣхъ доступнымъ языкомъ необходимыя для каждой семьи гигиеническія знанія и сознательное отношеніе къ сохраненію своего здоровья, къ предупрежденію могущихъ наступить заболѣваній,

въ леченію болѣзней домашними средствами, къ борьбѣ съ эпидеміями и фальсификаціями. Какъ и въ прошлые годы, „Народное Здравіе“ видитъ передъ собою читателя, не знающаго ни медицины, ни гигиены. А потому всѣ статьи журн. и книжки прил. сост. яз. вполне понятнымъ и общедоступнымъ.

„Народное Здравіе“ является настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Въ 1903 году Гг. Подписчики получаютъ:

50 №№ богатаго иллюстрированнаго журнала. — Статьи по всѣмъ отраслямъ популярной медицины и гигиены, составленныя по новѣйшимъ даннымъ, подъ редакціей Гг. специалистовъ, языкомъ для всѣхъ понятнымъ. — Иллюстраціи, поясняющія текстъ. — Двѣ 2000 стр. тексты „Почта Народнаго здравія“. Бесплатные отвѣты Гг. Специалистовъ на всѣ вопросы Гг. Подписчиковъ. „Почта“ является живою связью между редакціей и Гг. Подписчиками.

Отдѣльно каждый № 20 коп.

50 выпусковъ „Полезныя свѣдѣнія“, имѣющія самое непосредственное отношеніе къ насущнымъ потребностямъ домашняго обихода. До 1000 стр. текста. Масса иллюстрацій. Отд. вып. 15 коп.

50 №№ журнала „Ребенокъ“. Статьи по вопросамъ физическаго развитія дѣтей. Система закаливанія. Гигіена дѣтскаго возраста. Дѣтскій столъ. Работа и отдыхъ. До 1000 стр. текста. Масса иллюстрацій. Отд. № 15 коп.

50 богато иллюстрированныхъ книгъ. Книжка — въ 60 — 90 стр. текста. полный ПОПУЛЯРНЫЙ ЛЕЧЕБНИКЪ всѣхъ болѣзней

БЕРЛИНСКИХЪ КЛИНИЦИСТОВЪ

Отдѣльно всѣ книги стоятъ 14 руб. 60 коп.

25 вып. **Общедоступной Медицинской и Гигиенической Энциклопедіи** 800 ст. текста. — Масса иллюстрацій. Всѣ свѣдѣнія въ алфавитномъ порядкѣ.

Отдѣльно Энциклопедія не продается.

„Народное Здравіе“ печаталось: въ 1899 г. 4000 экз., въ 1900 г. 16000 экз., въ 1901 г. 25000 экз., въ 1902 г. 38000 экз.

„Народное Здравіе“ отвѣтило: въ 1899 г. на 486 пис., въ 1900 г. на 8093 пис., въ 1901 г. 19652 пис., въ 1902 г. 22138 пис.

Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 руб. Разрочка: при подпискѣ — 2 руб. Къ 1-му марта 1 руб. Къ 1-му мая 1 руб., или первые 6 мѣсяцъ по 75 коп. Всѣ подписавшіеся до 25-го декабря 1902 г. получаютъ даромъ 1) **Разборную модель мужчины.** 2) **Разборную модель женщины.** Отдѣльно обѣ модели продаются за 3 руб. — Гг. Иногородніе уплачиваютъ за пересылку 40 коп. За „модели“ только Гг. Иногородніе Подписчики уплачиваютъ 40 к. за пересылку, т. е. Гг. годовые 4 р. 40 к., а въ разрочку 2 руб. 40 коп. или 1 руб. 15 коп.

„Народное Здравіе“ разрѣшено къ выпискѣ въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебн. заведен., Учительск. бібліотеки низшихъ учебн. заведен., Бесплатныя и Народныя читальни.

Порядокъ выдачи премій: журналъ выходитъ по воскресеньямъ. Къ каждому № прилагается книжка „Библиотеки Народнаго Здравія“ и по выпуску „Полезныхъ свѣдѣній“ и „Ребенокъ“. При нечетныхъ №№ прилагается выпускъ Энциклопедіи. — „Разборныя модели“ выдаются при № 1-мъ.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 69, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Ред.-Издатель Д-ръ Мед. В. И. Раммъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ XVIII-й. МАЛЮТКА Изданіе второе.

для самыхъ маленькихъ дѣтей

12 книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

12 премій-игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія.

Подписная цѣна: съ доставкой на домъ и перес. во все города Россіи **2 р. 50 к.**

Изгородныхъ просить адресовать свои требованія исключительно: въ Москву, въ Редакцію журнала МАЛЮТКА.

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ просить подписываться заранее.

Подписавшіеся до 1 декабря получаютъ бесплатно

СКАЗКИ АНДЕРСЕНА, красивый томикъ, со многими рисунками.

При переимѣн. адреса прилагаются три семикопѣечныя марки.

При семъ № прилагается объявленіе о подпискѣ на 1903 годъ на большую ежедневную газету „Сѣверо-Западный Брай“.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. — Духовный лазаретъ. — Рѣчи, произнесенныя предъ гробомъ О. К. Моргульца. — Объявленія.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1902 г. 20 ноября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія *Ш. Фришманда.*